
НОСИМОЕ
ИМЯ

МегаМегафон –

"Носи моё имя"

«Литнет»

2026

– М.

"Носи моё имя" / М. – — «Литнет», 2026

Россия, конец XVIII века. Сын конюха Ванька получает страшный дар ценой смерти друга — стать вместо него князем Алексеем Белозерским. Он въезжает в имение под чужим именем, чтобы уберечь сердце матери от горя. Но как играть роль сына, когда рядом она — сестра Катенька, в которую нельзя, невозможно, грешно влюбляться? А тут еще навязанная невеста, письма, полные лжи, и тайна, способная разрушить всё. Это история о том, как однажды сказав «я — это ты», приходится жить чужую жизнь и платить за это своим сердцем.

© – М., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Глава 1

Петербург, 1796год. Осень.

Их свела судьба на задворках пансиона, где отставной майор фон Клаузиц муштровал будущих офицеров. Алексей — княжеский сын, изнеженный, но с крепким стержнем внутри. Иван — конюхов сын, приставленный к нему в услужение. Четыре года они прожили в одной каморке: барин и холоп, учитель и ученик, братья по духу, но не по крови.

Алексей учил Ваньку грамоте, французскому, истории. Ванька учил Алексея держать удар, терпеть боль и не жаловаться по пустякам. По ночам, когда пансион затихал, они шептались о будущем. Алексей мечтал о полке, о балах, о невесте. Иван молчал — его будущее было предопределено происхождением.

Но были у Алексея и тайны. Иногда, получив письмо из дома, он читал его вслух, делясь с другом новостями. Так Иван узнал о маменьке, которая любит васильки и боится грозы. О батюшке, который терпеть не может опозданий к обеду. И о Катеньке — сестре, младшей на шесть лет, с родинкой на плече, похожей на мышонка. Она писала брату трогательные письма, рисовала цветочки на полях и всегда подписывалась: «Твоя сестра Катя».

— Хорошая у тебя семья, — сказал как-то Иван, когда Алексей в сотый раз перечитывал её каракули.

— Хорошая, — согласился княжич. — Вот вернусь — заживем.

Он не вернулся.

Глава 1. Чужой

В ту ночь в Петербурге было сыро и ветрено. Алексей ворвался в каморку за полночь, бледный как полотно, с разбитой губой и диким блеском в глазах. Иван вскочил с войлока, мгновенно насторожившись.

— Лёша? Что стряслось?

Алексей прижал палец к губам, метнулся к окну, отдёрнул занавеску, всмотрелся в темноту. Руки его дрожали.

— Ванька... брат... слушай меня внимательно, — заговорил он шёпотом, хватая Ивана за плечи. — Времени мало. Я ввязался в дрянь. В карты играл, с кем не надо. Долг чести. А они... они не те, за кого себя выдают. Масоны? Душегубы? Чёрт их разберёт. Сказали: либо плати, либо стреляйся. Я отказался стрелять. Тогда они... — он сглотнул, провёл рукой по горлу. — Сказали, что меня не станет. Сегодня. Или завтра. Я видел их глаза, Ваня. Они не шутят.

Иван похолодел.

— Бежать надо. К маменьке, в имение. Там укроют.

— Не успею, — Алексей затравленно оглянулся на дверь. — За мной следят. Выходят из города. Они меня на первой же станции достанут. А если я не доеду... маменька... — голос его сорвался. — Она ж сердечная. Она не переживёт.

Он вдруг схватил Ивана за грудки, притянул к себе, заглянул в глаза.

— Слушай, брат. Ты знаешь про меня всё. Про семью, про дом, про Катьку, про батюшкины привычки. Ты грамотен, говоришь по-французски, в офицерском мундире не отличишь. Я тебя четыре года учил не просто так. Чуял, видно, что пригодится.

Иван отдёрнулся, чувствуя, как леденеет внутри.

— Ты что задумал?

— Поедешь ты, — выдохнул Алексей. — Завтра же. С утра. Возьмёшь мои документы, мой мундир, мою саблю. Сядешь в карету и поедешь в имение. К маменьке. К батюшке. К Катеньке. Будешь им сыном и братом. До тех пор, пока... пока не уляжется. А там видно будет.

— Спятил? — Иван отшатнулся. — Кто я такой? Конюхов сын! Холоп! Меня на порог не пустят!

— Пустят, — Алексей сжал его плечо до боли. — В этом мундире пустят. Ты знаешь всё. Все письма, что я тебе читал, — про маменькин страх перед грозой, про Катькину родинку, про батюшкин характер. Ты справишься. Ты умнее меня, Ванька. Ты всегда был умнее. Я тебя жизни учил, а ты меня — выживать.

— А ты? — Иван схватил его за руку. — Ты куда?

Алексей усмехнулся криво, по-волчьи:

— А я... Я их встречу. Отвлеку. Дам тебе время уехать. А там — или пан, или пропал. Если жив останусь — доберусь. Если нет... — он помолчал. — Тогда уж ты за меня. Дослужишь. Дом сбережёшь. Маменьку утешишь. Катьку замуж выдашь.

— Лёша... — у Ивана перехватило горло. — Не смей. Не смей так говорить.

— Обещай мне, — Алексей смотрел в упор, не мигая. — Обещай, что поедешь. Что не дашь им сгинуть от горя.

Иван молчал. Секунды тянулись как часы. Где-то вдалеке залаяла собака, скрипнула калитка. Шаги? Или показалось?

— Обещаю, — выдохнул Иван.

Алексей обнял его, коротко, крепко, по-мужски.

— Прощай, брат. Живи за нас двоих.

И вышел в ночь.

Утром Иван узнал: на рассвете у Чёрного моста нашли тело молодого офицера. Ограбление? Дуэль? Сведение счетов? Городские власти не интересовались подробностями — очередной барчук не поделил с кем-то карточный долг.

Иван сидел в каморке, сжимая в руках документы на имя князя Алексея Петровича Белозерского. Мундир, залитый кровью, лежал рядом — он сам отстирал его ночью, пока Алексей... пока Лёша был ещё жив? Или уже нет?

Он не пошёл смотреть на тело. Не мог. Вместо этого собрал узел, надел мундир, спрятал на груди засушенный василёк из Лёшкиного письма — тот самый, что маменька когда-то вложила в конверт, и вышел нанимать карету.

Он ехал не красть имя. Он ехал спасать семью ценой своей свободы. И в голове стучало одно: «Маменька любит васильки. Батюшка терпеть не может опозданий. У Катьки родинка на плече, как мышонок».

Карета тронулась. Петербург остался

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.